

Вестник

*Московского государственного
областного университета*

**Серия
“Философские науки”**

№ 3

**Москва
Издательство МГОУ
2009**

**Вестник
Московского государственного
областного университета**

Научный журнал основан в 1998 году

Редакционно-издательский совет:

Пасечник В.В. - председатель, доктор педагогических наук, профессор
Дембицкий С.Г. - зам. председателя, первый проректор, проректор по учебной работе, доктор экономических наук, профессор
Коничев А.С. - доктор химических наук, профессор
Лекант П.А. - доктор филологических наук, профессор
Макеев С.В. - директор издательства, доктор философских наук, доцент
Пусько В.С. - доктор философских наук, профессор
Трайтак С.Д. - кандидат физико-математических наук, доцент

Редакционная коллегия серии «Философские науки»:

Дырин А.И. - доктор философских наук, профессор (ответственный редактор)
Ярославцева Г.В. - кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь)
Демина Л.А. - доктор философских наук, доцент
Загребин М.В. - кандидат философских наук, доцент
Карпова Н.П. - кандидат философских наук, доцент
Мюллер Р. – почетный профессор МГОУ, г. Юберлинген (Германия)
Огородников Ю.А. - доктор философских наук, профессор
Песоцкий В.А. - кандидат философских наук, доцент
Чугунов В.М. - доктор философских наук, профессор

Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». - № 3. - 2009. Выпуск в серии № 16. - М.: Изд-во МГОУ. - 204 с.

Вестник МГОУ (все его серии) является рецензируемым и подписным изданием, предназначенным для публикации научных статей профессорско-преподавательского состава, а также докторантов, аспирантов и соискателей (См.: Бюллетень ВАК №4 за 2005 г., С.5) и решение Президиума ВАК России 6.07.2007 г. (См.: Список журналов на сайте ВАК, 12.07.2007, в апреле 2008 г. и в январе 2010 г.). На сайте МГОУ информация о *статусе всех серий «Вестника МГОУ» и требованиях к публикациям для авторов статей* находится постоянно, обновляясь с внесением необходимых изменений.

Подписной индекс серии «Философские науки» Вестника МГОУ - **36759** (см. Дополнение №1 к Каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» (2006) и Каталоги этого же Агентства на первое и второе полугодия 2007-2010 и т.д. годов. Правила подготовки научных статей и условия (особенности) их опубликования в серии «Философские науки» помещаются теперь (с 2009 г.) на последних страницах каждого номера журнала могут быть также высланы редколлегией серии на электронный адрес авторов статей (по запросу). Журнальная статья «Колонка редактора», представляемая в каждом выпуске нашей серии, также должна быть известна потенциальным авторам и учитываться ими в своей работе над статьями.

© МГОУ, 2009

© Издательство МГОУ, 2009

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

Аннотация: В статье обобщенно раскрываются вопросы, касающиеся государственной власти и обеспечения политической безопасности современного российского общества. Реализация регулирующего воздействия власти предполагает разработку политико-правового механизма государственного регулирования политической безопасности российского общества, а основополагающая функция данного механизма – это выявление соответствия фактического события с запланированным позитивным результатом. Государственная власть в современном российском обществе является стержневой составляющей политической безопасности.

Ключевые слова: политическая безопасность, государственное регулирование, внешнеполитическая безопасность, внутривнутриполитическая безопасность.

Метаморфозы, происходящие в современном российском обществе, актуализируют проблему государственного регулирования политической безопасности российского общества.

Государственное регулирование политической безопасности – это процесс системного воздействия определенного прогнозированием и контролем, что предполагает методы реализации конкретной цели, профессиональный подбор кадров и специалистов, способных решить поставленные задачи по обеспечению безопасности российского общества.

Реализация регулирующего воздействия предполагает разработку политико-правового механизма государственного регулирования политической безопасности российского общества, а основополагающая функция данного механизма – это выявление соответствия фактического события с запланированным позитивным результатом.

В научной полемике относительно целей обеспечения политической безопасности современной России диапазон мнений очень широк, но главная идея и элемент политики – это гражданин и общество.

Представленный императив деятельности властных структур активно влияет на эффективность государственного регулирования политической безопасности и зависит от того:

1) насколько учитываются потребности граждан и национальные интересы современной

России;

2) насколько активен механизм координации в действиях властных структур в реализации государственной политики при формировании элементов гражданского общества.

Для выявления политической безопасности современной России необходимо обратиться к анализу самого понятия «политическая безопасность», которое требует сегодня своего научного концептуального определения.

Понятие «политическая безопасность», рассматривается сегодня как совокупность различных социально-политических явлений, имеющих много направлений [1; с. 4–6].

Одно из них рассматривает безопасность в качестве системы мер государства и общества по защите политических интересов страны и граждан. Другое, как состояние ненасильственных общественных отношений, исключающих достижение политических целей вооруженным путем. Третье, как политическое и правовое решение проблем, связанных с уменьшением социально-политической напряженности. Четвертое, как социально-политическое явление, в котором определяющую роль играет конфликт.

Современный политический анализ пока не в состоянии охватить в целом проблему определения политической безопасности в силу ряда причин: во-первых, традиционно политическую безопасность рассматривают как безопасность государственных органов, должностных лиц и их деятельности; во-вторых, пока не создана стройная концепция политической безопасности Российской Федерации; в-третьих, сегодня значительная часть исследователей изучают внешнеполитическую и внутривнутриполитическую безопасность, к великому сожалению, как порой самостоятельные направления одного процесса.

Сущность безопасности в самом общем плане означает способность социума сохранять возможность развития в условиях угроз [2; с. 16], то есть, наличие или отсутствие явлений, процессов, которые могут быть расценены как вызовы, риски, опасности, что является ключом к пониманию сущности безопасности. Вне рассмотрения вызовов и рисков, опасностей и угроз понятие «безопасность» фактически теряет свой смысл.

В стабильном обществе граждане обеспокоены сохранением внешних благополучных условий для реализации внутреннего потенциала

* © Соколова С.Н.

развития государства. Эти условия характеризуются исключением военной угрозы – как наиболее опасной, так и менее опасных, но весьма раздражительных для демократического социума – потоков беженцев, терроризма, наплыва мигрантов, обострения криминогенной ситуации, стимулируемой извне, экологических проблем и других.

Просматривается определенная закономерность: чем выше благосостояние общества, тем острее в нем воспринимаются именно эти – не военные угрозы.

Например, известные зарубежные специалисты в области военно-гражданских отношений С. Хантингтон, С. Файнер, П. Фивер полагали, что основная задача демократического общества состоит в удержании военных под контролем общества. Это выражалось в том, что задачи военным ставят политики и осуществляют политическое руководство армией только гражданские люди [3].

Одновременно во всех современных политических документах по безопасности западных государств и США природа угроз нынешнему обществу определяется как все более разнообразная, непредсказуемая. Но при этом, например, в ФРГ вооруженные силы рассматриваются как уникальный инструмент политики обороны и способные решать практически любые задачи в любом регионе мира [4; с. 121–122].

Государственная власть в современном российском обществе является стержневой составляющей политической безопасности, что обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, эффективное функционирование механизмов государственной власти обеспечивает необходимую степень устойчивости как политической сферы, так и всей общественной системы.

Во-вторых, через властные структуры осуществляется регулирование политических процессов в обществе.

В-третьих, государственные органы власти осуществляют руководство и направляют деятельность специальных организаций и учреждений, которые занимаются локализацией и нейтрализацией возникающих угроз для общества [5; с.39].

Актуальной является и проблема самой власти как источника опасностей для общества и его граждан.

Автор убеждена, что рассмотрение политической безопасности современного российского общества, с опорой только на одно направление социально-политического процесса и/или только на внешнюю или внутреннюю его составляющую, приводит к издержкам объективности. Необходим комплексный подход, который позволяет посмотреть на политическую безопасность как на слож-

ное явление и на не менее сложную совокупность социально-политических процессов.

Политическая безопасность – это способность государственной власти при любых условиях обеспечить эффективное развитие общества. Естественно, органы, институты власти обязаны вести постоянный мониторинг реальных и потенциальных угроз в политической сфере общественной жизни.

Высшие органы власти, политическая элита, а также силовые структуры играют ключевую роль в обеспечении политической безопасности общества и являются первичными субъектами ее обеспечения. Важно, чтобы вне процесса обеспечения политической безопасности не оставались общественные организации и в целом гражданское общество. Только совместными, согласованными усилиями государственные и гражданские (общественные) структуры могут обеспечить поступательное развитие современного социума и гарантировать устойчивость его политической системы.

Цель политической безопасности российского общества – создание оптимальных внутриполитических условий для решения внешнеполитических проблем и наоборот. В современной России существует традиция – компенсировать внешнеполитической деятельностью нерешенность внутренних проблем.

Поскольку внутриполитические вопросы требуют более продолжительного времени, значительных усилий, а окружающий мир не ждет, опасность такого подхода сохраняется и сегодня. Учитывая эту особенность, мы рассмотрим несколько более подробно внешнеполитические вызовы, которые затрудняют обеспечение внутриполитической безопасности.

Внутриполитическая безопасность предполагает стабильность конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка, нейтрализацию причин, условий, способствующих возникновению политического, религиозного экстремизма, этносепаратизма, их последствий – социальных, межэтнических, религиозных конфликтов и терроризма.

Внешиполитическая безопасность заключается в обеспечении суверенитета России, упрочении ее позиций как великой державы – одного из влиятельных центров современного многополярного мира, в развитии взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями, прежде всего, с государствами-участниками СНГ и традиционными партнерами России, в повсеместном соблюдении прав и

свобод человека и недопустимости применения при этом двойных стандартов [6; с. 16].

Для исследования государственного регулирования и политической безопасности современного российского общества можно применять такую формулу: чем стабильнее демократические институты, чем выше уровень благосостояния общества, тем меньшую готовность оно проявляет к любого рода внешнеполитическим и тем более военным авантюрам.

Автор статьи считает, что если сбудутся прогнозы дальнейшего экономического подъема в России, то вряд ли случится рецидив чеченской войны в обозримом будущем [7; с. 274]. И даже если конфликты в межнациональных отношениях и будут иметь место, то все же рост стабильности в российском государстве предвещает в целом спокойствие в обозримом будущем и в Чечне.

Регионы в сфере политической безопасности в современном российском обществе проходят свое становление, от внешнеполитической самостоятельности, которое рассматривалось в Москве преимущественно в свете угрозы дальнейшего распада государства, до формирования региональных групп, объединяемых схожими или едиными интересами к ведению внешнеэкономической деятельности (как регионы Калининграда, Севера и Дальнего Востока).

Национальные интересы для современной России становятся приоритетными во взаимодействии внутренних и внешних факторов развития. Это специфическое явление образуется рядом социально-экономических, религиозных и исторических факторов, детерминирующих доминирование государства над личностью.

Конечно, не случайно Н. А. Бердяев подчеркивал, что это утверждение верно «... и для советского коммунистического государства, где интересы народа приносятся в жертву мощи и организованности советского государства» [8; с. 8–9].

Национальные интересы, и об этом убедительно свидетельствует современный зарубежный опыт, подразумевают участие большого числа субъектов во внешнеполитическом пространстве (кроме госструктур, также бизнес и общественные организации). Такая практика в значительной мере меняет менталитет нации.

По этой причине в начале 90-х годов деятельность России уже называли как двуединый процесс (внутри- и внешнеполитический), что нашло закрепление в базовом законе РФ «О безопасности» (1992 г.). Напомним, что положения именно этого закона в дальнейшем позволили ученым и специалистам-практикам трактовать понятие «национальные интересы» тождественным не столько интересам государства, сколько совокупности интересов нации, общества, граждан.

В этом смысле понятие политической безопасности, основанное на национальных интересах, менее идеологизировано и, хотя бы, в теоретическом плане ориентировано на обеспечение интересов граждан.

Важнейшим элементом формирования современной политической безопасности было разрушение идеи и психологии великодержавности. Россия и страны СНГ в начале своего становления действовали в формате, где разграничение внутренних и внешних прерогатив практически отсутствовало. Преобразования в Вооруженных силах РФ в мае 1992 года стали определяющим моментом переходного периода.

В дальнейшем можно говорить о цивилизационном наполнении внутри- и внешнеполитических отношений. Однако следует все же признать, что деятельность советского государства на последнем этапе его существования и его институтов во внешнеполитической сфере безопасности обеспечивало достаточно комфортное ощущение спокойствия и некоей великодержавности (по ощущениям) для большей части населения.

Так, благосостояние, престиж структурных органов военных и дипломатического корпуса были по советским требованиям довольно высокими (хотя, видимо, к инженерам этот вывод не применим).

В дальнейшем в нашей стране формируется концепция «вынужденно ограниченной державности», то есть внешняя великодержавность ограничивается внутренними условиями. В происходящей трансформации началось балансирование внешних и внутренних параметров в деятельности органов государственной власти.

В плане политической безопасности восстановление России как великодержавной трактуется в интересах ее граждан. Внутренние параметры работы госструктур не однозначны: с одной стороны политическая система нацелена, движется по своему пути демократии и рынка, с другой, – предполагается возможность возврата (когда внутренние условия позволят) к полномасштабной великодержавности.

Обвальное разрушение великодержавности как основы внутри-внешней политической безопасности привело в постсоветском пространстве, а также в отношениях с Западом к наиболее серьезным и долговременным негативным последствиям для бывших республик СССР.

Сегодня можно констатировать, что наступила стабилизация, в определенной степени, и одновременно отметить, что проявились нежелательные социально-политические процессы, имеющие место в российском обществе, что совершенно нормально. Важно пояснить также то, что россияне испытывают нарастающее чувство гор-

дости за укрепление внутренних и внешних позиций страны, гарантирующих в значительной степени собственную политическую безопасность, во всяком случае, в ближайшей перспективе.

Для России отношения со странами «ближнего зарубежья» – определяющий момент в формировании геополитической безопасности в регионе. Однако властные структуры во внутриполитических отношениях в России не всегда учитывают обстановку в СНГ. В начале российское руководство с одной стороны проводило исходя из соображений внутриполитической борьбы неровную политику с бывшими республиками, с другой – пыталось преодолеть центробежные тенденции в постсоветском пространстве. Тенденции в деятельности многих стран СНГ к чрезмерной независимости от союзообразующей политической роли России (но при этом эти страны требовали учитывать их естественные желания получать больше бесплатной российской экономической помощи) трансформировались в политические вызовы, которые требуют адекватной реакции с нашей стороны.

Например, между Россией и Украиной используются проблемы межгосударственных отношений для разрешения внутренних конфликтов. Так, соглашения по Черноморскому флоту были подчинены внутриполитическим мотивам (повысить снижающиеся рейтинги Ельцина и Кравчука). Тяжбы продолжают, но единственным положительным мотивом является предотвращение волнений на самом Черноморском флоте.

Современная Россия – серьезный козырь, все более умело разыгрываемый Украиной в ее отношениях как с ближними соседями в Центральной Восточной Европе, и, прежде всего, с Польшей, так и с западными державами.

Вслед за договором с Украиной был подписан договор о делимитации границы с Литвой, первый между Россией и бывшей советской республикой. Начался стремительный отход от России среднеазиатских государств. Пассивность Москвы, с одной стороны, и завышенные ожидания новых государств в отношении собственных возможностей, с другой стороны, привели к не оправдавшему себя ни политически, ни экономически усилению центробежных тенденций, а в последующем к поиску новых форм делового сотрудничества.

Веление времени – наполнение новым содержанием отношений между странами СНГ, но перед нами остро встает вопрос об эффективном прогнозировании развития политической ситуации в приграничных государствах для принятия соответствующих мер в сфере собственной безопасности.

Взаимоотношения России с Западом всегда

складывались не просто. Наш военный, природно-экономический и человеческий потенциал, а также важное геополитическое положение всегда внушали западным странам синдром великой державы. Во внешних и внутриполитических сферах России и США всегда существовали проблемы политико-психологического свойства от «холодных» до «теплых» и обратно. Определенный период существовали иллюзии как в Москве, так и в Вашингтоне, что конец коммунизма и распространение демократии гарантируют отсутствие противоречий в сфере политической отношений. Выстраивание защитных мер в политике в связи с установлением монополюсной модели мира является не долговременной схемой, как и сам однополярный мир.

Разногласия по ряду вопросов, прежде всего в СНГ (Грузия, Киргизия, Украина и др.) приводят не только и не столько к обострению общей обстановки, сколько к изменениям во внутренней политике, причем как в России, так и в США. Этот процесс послужил для определенного рода «закручивания гаек» в сфере политической безопасности, например, в деятельности некоторых фондов, именуемых «шпионской сетью» в России и пр. Как следствие развернулись дебаты в российской политической элите по вопросам национальной идеологии, проблемам национальной (в т.ч. и политической) безопасности.

Вряд ли подвергается сомнению в интеллектуальных кругах приоритет европейского вектора внешней политики России. На самом высоком официальном уровне это направление довольно часто декларируется. Подтверждение этому и ежегодные Послания президента Федеральному собранию и заверения в сближении с Европой при встречах В. Путина и Д. Медведева с руководством ЕС и ведущих стран этого союза.

Однако на практике курс сближения проводится неуверенно и с постоянными колебаниями. Такое положение является следствием противоречивых вызовов во внутренней политике России. Следует признать определенное стремление у нас одновременно то к эффективной либеральной экономике, то к минимуму плюрализма, то к максимуму диктатуры закона. То есть, у российской правящей элиты не наблюдается подлинной заинтересованности в приобщении к западному миру либеральной демократии. Бюрократия вообще, а российская в особенности, больше боится прозрачности и других проявлений гражданского общества. В то же время новая элита осознает, что отставание России от прогрессирующего евроатлантического сообщества в социально-экономических и политических вопросах, может привести даже к обновлению власти.

Что надо делать внутри государства, чтобы минимизировать угрозы извне? Действовать в ин-

тересах российской экономики, способствовать укреплению ее рыночных основ и интеграции на максимально выгодных условиях в экономику мировую. Но здесь Россию ждет ряд проблем, связанных с ее внутриполитическими особенностями.

Так, для достижения конкурентоспособности нашей экономики на мировых рынках кроме проведения необходимых экономических реформ надо кардинально сократить коррупцию, преступность и создать хотя бы приближенную к западным стандартам правовую среду. Необходимо создание условий для повышения конкурентоспособности наших граждан. Количество предпринимателей (в настоящее время не более 17%), производственная дисциплина, высокий профессионализм, ответственность за качество труда, честность, соблюдение условий контракта и т. д. – по всем этим компонентам мы просто не отвечаем европейским требованиям, и соответствия нельзя добиться укреплением властной вертикали и иными, административными мерами. А создание госкорпораций большинством экспертов (Е. Гуревич, В. Тихомиров, Е. Гавриленков, И. Николаев и др.) рассматривается как «серьезный минус» в экономической политике, поскольку возрождает государственный монополизм, повышает неопределенность собственности, используемой госкорпорациями, и бюджетные риски, фактически выводит часть экономики из зоны рыночных отношений [9].

Единственный путь решения внутренних проблем – развитие в России гражданского общества, в первую очередь, путем гуманизации ее политической системы. Поэтому, экономическая составляющая в нашей внутренней и внешней политике будет неизбежно стимулировать либеральные процессы. Европа и США по-прежнему продолжают стратегически координировано действовать в отношении России, и было бы ошибкой это недооценивать, хотя их политические методы, конечно же, различны. США традиционно проявляют жесткость, Европа же действует более терпеливо. Критика со стороны европейцев более сдержанна, нас стараются вовлечь во многие общеевропейские процессы, умело, наращивая и, вместе с тем, регулируя свои требования по соблюдению прав человека, обеспечению на практике основных свобод граждан.

В связи с электоральным циклом в России 2007/2008 годов, ведущий эксперт по России и Евразии фонда «Наследие» (Heritage Foundation, Вашингтон), Ариэль Коэн увязывал выдвижение кандидатуры Д. Медведева с намерением В. Путина и дальше играть активную роль в российской политике. Кремлевским «силовикам» не удалось переиграть кремлевских же «либералов», чьим представителем считали как раз Д. Медведева и чье избрание, как считалось должно привести к

стабильности внутри России. Следовательно, полагал А. Коэн, теперь можно начинать и новый раунд переговоров по многочисленным и болезненным вопросам и разногласиям, которые существуют между Россией и Западом. И хотя Д. Медведева воспринимают на Западе как рационального человека, с которым можно иметь дело, вряд ли переговоры будут простыми для обеих сторон [10]. Но они уже идут.

Следует учитывать и тот непровержимый факт, что в России очень велика роль субъективного фактора. Мы полагаем, что чем более эффективной будет экономическая политика у нас, тем мы более уверенно будем себя чувствовать. Но гораздо важнее методы, которые будут использоваться в этой экономической политике. Если снова – повсеместное госуправление, если снова приоритет госсобственности, то мы никогда не интегрируемся с Западом. Если бизнес будет всячески подавляться и подвергаться администрированию, то мы будем на самом деле все больше экономически отставать от Запада и США. Если права человека у нас не встанут на важнейшее место в политике – мы никогда не интегрируемся с Западом. Если мы снова запугаем самих себя, а заодно и некоторых других, американской, либо какой-либо еще иной (западной, китайской) военной угрозой, то мы будем активно раскручивать гонку вооружений и никогда не интегрируемся с Западом. Получается, что для внешней интеграции необходимо реализация обозначенных внутренних вызовов, нужна политическая воля, команда единомышленников, система действий, и все необходимо обеспечить политическими мерами.

С нашей стороны не рентабельно выстраивать систему политической безопасности, рассчитывая на фундаментальные разногласия между Европой и США, пытаясь извлечь из них какие-то стратегические выгоды. У европейцев и американцев есть понимание исторической ценности их союза, жизненной важности его укрепления перед лицом новых вызовов и угроз с любой стороны. Нельзя забывать, что консолидация западного сообщества вокруг основополагающих либеральных ценностей и охраняющих их механизмов чрезвычайно высока, и чем дальше, тем крепче эта сплоченность.

Фактор Китая – также ключевой вопрос политической безопасности России. Никто из политиков и аналитиков не говорит о существовании реальной военной угрозы безопасности России с западного фланга, все чаще – о важности отношений с Китаем. Оценивая причины стремительного российско-китайского сближения, следует отметить ряд условий. Объективная необходимость – это безальтернативность добрососедских отношений с огромным быстрорастущим государством,

протяженность границ с которым измеряется более чем 4 тыс. километров. Внутренние факторы – это экономические и политические особенности развития Россией своего Дальнего Востока, содержание региональных многосторонних отношений между странами Центральной Азии.

При реформировании политической системы в 90-х годах власть России активно использовала западный опыт. В нынешних условиях, когда политическая система стала по сути однопартийной, возникла острая необходимость изучать китайский опыт. В 2007 году в Китае прошли две закрытые конференции, организованные совместно Коммунистической партией Китая и «Единой Россией» и, по сути, посвященные строительству однопартийных демократий.

Смысл отношений двух партий тогда предельно четко сформулировал член высшего совета «Единой России» и заместитель председателя Госдумы Артур Чилингаров: «Прямые контакты между политическими партиями имеют особое значение в контексте международных отношений, а КПК и «Единая Россия» – партии большинства, берущие на себя ответственность за развитие Китая и России, способны реально влиять на судьбы мира» [11; с. 36]. В свою очередь информагентство «Синьхуа» – главный рупор КПК, выразил надежду на то, что Д. Медведев в случае своего избрания президентом будет учиться у китайских товарищей не менее охотно, чем его предшественник [12].

Конечно же, общая линия безопасности – создание препятствий установления на десятилетия монополюсной модели мира. Россия стремится сформировать многополярную систему, позволяющую ей остаться равной среди великих держав. Добрососедские отношения с Японией важны для нашей политической безопасности, но складывающиеся связи с Китаем на региональном и глобальном уровнях – пока оттесняют Японию на периферию российской политики в азиатско-тихоокеанском регионе. Такие отношения начали складываться еще во времена СССР, что свидетельствует о начале осуществления глобальной геополитической перестройки еще в 80-х годах.

Великодержавная идеология внешней политики, формирующаяся при нынешнем режиме, имеет широкую поддержку как среди властной элиты, так и среди системной части лево-националистической оппозиции. Тоска по глобальной роли России, на реализацию которой потребуются огромные материальные средства, является пока преобладающим в общественных умонастроениях, которые власть не может не учитывать, хотя бы в вопросе о Южных Курилах.

Большинство населения России, определяя место своей страны в мире, все еще исходит не из поражения в холодной, а из победы в Великой Оте-

чественной войне. Распад СССР, утрата внешней сферы его господства трактуется как противоестественный результат заговора и предательства. Подобное мироощущение опасно, особенно когда сегодня идет подъем регионального геополитического статуса России, поскольку это развитие само по себе подталкивает значительную часть элиты страны к игре на искренних патриотических чувствах людей с помощью безответственной риторики и ксенофобии. Эта риторика, преследуя очевидные внутривнутриполитические цели, крайне затрудняет выработку и особенно проведение оптимального курса на обеспечение безопасности России в мире, сбалансировано сочетающего защиту подлинных национальных интересов с трезвым пониманием реальных возможностей государства.

С переменным успехом поиски такого курса ведутся давно. Начало девяностых годов прошло под знаком романтических надежд на Запад. Целью была объявлена интеграция России в общество цивилизованных постиндустриальных стран, откуда к нам должны были хлынуть капиталы, техника и идеи демократии. При этом предполагалось, что стратегическое партнерство с США будет продолжаться на равных, без конфронтации времен холодной войны. Формирование «треугольника» Россия – Китай – Индия в качестве противовеса США оказалось не жизнеспособным ввиду китайско-индийского соперничества за гегемонию в Азии.

Благодаря опоре на разные, зачастую несовместимые силы В. Путин имеет высокий рейтинг внутри страны и за ее пределами (американский журнал *Time* объявил его «Человеком года» за укрепление стабильности и повышение роли России в мире).

Следовательно, для продолжения диалога с Западом высшему руководству страны необходимо идти против настроений значительной части своего электората и силовиков, пропитанных антизападным духом. Можно предположить, что новый Президент России вместе с премьер-министром будут и дальше пытаться совмещать разные, порой взаимоисключающие элементы в своей внутренней политике, как и во внешнеполитической деятельности.

Россия, перестав быть одной из двух сверхдержав, продолжает входить в число великих государств, но с преимущественно региональными интересами. Они сосредоточены как в Азии, так и в Европе, но все-таки в большей степени мы связаны с Евросоюзом, на который приходится 40% нашего внешнеторгового оборота. Внешние угрозы военно-политической безопасности России исходят не с Запада, а с Юга, и в будущем, возможно, с Востока. Однако интегрироваться в евро-атланти-

ческие структуры Россия пока не может, хотя тесный диалог с ними необходим.

В то же время и в странах «третьего мира» у нас остаются немалые интересы: только туда в ближайшем будущем мы сможем экспортировать нашу наукоемкую промышленную продукцию (и не только вооружение). Совокупность этих факторов ведет к необходимости многовекторной политики, но при этом избирательной, точечной, конкретной и по возможности избегающей вовлечения в любые конфликты, удаленные от наших границ.

Таким образом, взаимосвязь внешних и внутренних угроз политической безопасности России несомненна, а системный подход в политическом исследовании позволяет устанавливать существенные взаимосвязи между различными социальными процессами, явлениями, а значит – выработать эффективные меры в области политической защиты.

Российская власть, все граждане должны исходить из реалий, делать все для того, чтобы консолидировать общество и окружающее нашу страну пространство. И по большому счету было бы правильно, если бы так называемые пророссийские, прозападные силы объединились и подумали о будущем своего собственного государства, создали бы такую структуру власти, которая бы спланировала, скрепляла единство наций, а не делила бы ее на западников и восточников, а также – южан [13].

В итоге, учитывая все сложности российской внутренней политики, можно говорить о появлении стабильных элементов в матрице политической безопасности. Это: определенный набор участников, отвечающих за нейтрализацию внешних и внутренних угроз; усиление организующего взаимодействия внутренней и внешней безопасности; формирование элементов гражданского общества, позволяющего делать политику российского государства предсказуемой и независимой только от воли чиновников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Дармокрит В.Ф. Политическая безопасность в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007.
2. См.: Алехнович С.О. Механизмы реализации региональной безопасности в парадигме федеративного государства: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2001.
3. См.: www.milpol.ru.
4. Белозеров В. К. Военная сила в системе политики безопасности и обороны Германии // Вестник аналитики. – 2006. – № 3.
5. См.: Жуковский М.В. Политическая безопасность общества и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации // Безопасность. – 2002. – № 1–2.
6. См.: Семигин Г.Ю. Политическая стабильность обще-

ства в условиях реформ: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 1996.

7. Кобринская И. Внутренние факторы внешней политики в посткоммунистической России // Россия политическая. – М.: МЦК, 1998.
8. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
9. Мы достигли стадии, когда внутренний спрос стал локомотивом роста // Время новостей. – 2007, 26 декабря.
10. Взгляд из-за бугра // Аргументы и факты. – 2007, 12-18 декабря.
11. Габуев А. Товарищи по счастью // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. – 2007. – № 47.
12. Габуев А. Россию подводят к китайскому пути // Коммерсантъ. – 2007, 18 декабря.
13. Путин В. «Предлагаю говорить по-честному...» // Российская газета. – 2007, 21 декабря.

S. Sokolova

STATE REGULATION OF POLITICAL SAFETY OF THE RUSSIAN SOCIETY

The metamorphosis's occurring in a modern Russian society; stabilize a problem of state regulation of political safety of the Russian society.

State regulation of political safety is a process of system influence certain (determined) by forecasting and the control that assumes methods of realization of a specific goal, professional selection of the staff and the experts, capable to decide (solve) tasks in view on a safety of the Russian society.

Realization of regulating influence assumes development of legal mechanism of state regulation of political safety of the Russian society, and basic function of the given mechanism is a revealing conformity of actual event with the planned positive result.

In scientific polemic concerning the purposes of maintenance of political safety of modern Russia the range of opinions is very wide, but the main idea and an element of a policy (politics) are a citizen and a society.

The submitted imperative of activity of power structures actively influences efficiency of state regulation of political safety and depends on that:

1) As far as needs (requirements) of citizens and national interests of modern Russia are taken into account.

2) As far as the mechanism of coordination in actions of power structures in realization of a state policy is active at formation of elements of a civil society.

For revealing political safety of modern Russia it is necessary to address to the analysis of the concept «political safety» which demands today the scientific conceptual definition.

The concept «political safety», is considered (examined) today as set of the various sociopolitical

phenomena having of many (a lot of, much) directions. One of them considers (examines) safety as system of measures of the state and a society on protection of political interests of the country and citizens. Another, as a condition of the nonviolent public attitudes (relations) excluding achievement of political ends in the armed way. The third, as the political and legal decision of the problems connected to reduction of sociopolitical intensity. The fourth, as the sociopolitical phenomenon in which the determining role is played with the conflict.

The modern political analysis yet in a condition to capture as a whole a problem of definition of political safety by virtue of lines of the reasons: first, traditionally political safety consider (examine) as safety of the state bodies, officials and their activity; second, the harmonious concept of political safety of the Russian Federation is not created yet; thirdly, today a significant part of researchers study foreign policy and internal political safety, to a great regret, as at times independent directions of one process.

In a stable society citizens are concerned with preservation of external safe conditions for realization of internal potential of development of the state. These conditions are characterized by exception of military threat – both the most dangerous, and less dangerous, but rather irritable for democratic society – streams of refugees, terrorism, inflow of migrants, an aggravation криминогенной a situation stimulated from the outside, environmental problems and others.

The certain law is looked through: the well-being of a society is higher, the more sharply in it (him) these are perceived – not military threats.

The government in a modern Russian society is rod making political safety that is caused by a number (line) of circumstances.

First, effective functioning of mechanisms of state authority provides a necessary degree of stability, both political sphere, and all public system.

Second, through power structures regulation of political processes in a society is carried out.

Thirdly, the state authorities carry out a management (manual) and direct activity of the special organizations and establishments which are engaged in localization and neutralization of arising threats for a society.

Political safety is an ability of the government under any conditions to provide effective development of a society. Naturally, bodies, institutes of authority are obliged to conduct constant monitoring real and potential threats in political sphere of a public life.

The supreme bodies of state authority, political elite, and also power structures play a key role in maintenance of political safety of a society and are primary subjects of its(her) maintenance. It is important, that outside of process of maintenance of politi-

cal safety there were no public organizations and as a whole a civil society. Only the state, civil structures can provide with the joint, coordinated efforts forward development of modern society and guarantee stability of his (its) political system.

It is possible to apply such formula to research of state regulation and political safety of a modern Russian society: than democratic institutes, the above a standard of well-being of a society are more stable, the it shows smaller readiness to any sort foreign policy and the more so to military adventures.

Regions in sphere of political safety in a modern Russian society pass the becoming, from foreign policy independence which was considered (examined) in Moscow mainly in view of threat of the further disintegration of the state, before formation of the regional groups united by similar or uniform interests to conducting of foreign trade activities, as regions of Kaliningrad, the North and the Far East.

By way of political safety restoration of Russia as great-power is treated in interests of it's (her) citizens. Internal parameters of work of state structures are not unequivocal: on the one hand the political system is aimed, goes on the way of democracy and the market, with another, the opportunity of return (when internal conditions will allow) to full-scale великодержавности is supposed.

Today it is possible to ascertain, that there has come (stepped) stabilization, in the certain degree, and simultaneously to note, that the undesirable sociopolitical processes having a place in the Russian society that is completely normal were showed. It is important to explain also that Russians test increasing feeling of pride of strengthening of internal and external positions of the country guaranteeing substantially own political safety, in everyone cases, in immediate prospects.

Thus, the interrelation of external and internal threats of political safety of Russia is doubtless, and the system approach in political research allows to establish essential interrelations between various social processes, the phenomena so - to develop effectual measures in the field of political protection.

Taking into account all complexities of the Russian internal policy, it is possible to speak about occurrence of stable elements in a matrix of political safety. It: the certain set of the participants responsible for neutralization of external and internal threats; amplification (strengthening) of organizing interaction of internal and external safety; formation of elements of the civil society, allowing to do (make) a policy (politics) of the Russian state of officials predicted and independent only from will.

Key words: political safety, state regulation, foreign policy safety, internal political safety.

Колонка редактора (и два дополнения к ней)	5
--	---

РАЗДЕЛ 1. ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

БАЙДАКОВА М.Ю. Проблема свободы воли в западно-европейской философии и христианской западной традиции	11
БОГОМОЛОВА М.А., ЕРОХИН С.В. Репрезентация виртуальной реальности	16
БОНДАРЕВА Я.В. Восточно-христианский гносис: единство откровения и умозрения (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии)	22
КУРОЧКО М.М. Онтологии проективности социального бытия	27
МАМЕДОВ А.А. К критике «псевдопредложений» в логическом позитивизме	31
МАМЕДОВ А.А. Природа научного знания в «критическом рационализме» К. Поппера	34
МАМЧЕНКОВ Д.В. Концептуализация развивающегося предмета (на материале эволюционной биологии)	39
ФЕДОРОВА М.В. Перспективы метафизики и проблема нового её обоснования в эпоху пост-постмодернизма	43

РАЗДЕЛ 2. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

БОЗАДЖИЕВ П.А. Содержание и тенденции развития экономической сферы общества В социально-философском рассмотрении	48
ВЕРШИЛОВ С.А. Глобализация как фактор развития культуры военной безопасности	54
ГУК А.А. Эстетические особенности видеотворчества: аспекты содержательный и авторско-субъективный	62
ДЬЯЧЕНКО И.Н. К проблеме сущности и содержательных характеристиках гуманизма	66
ЕРОХИН С.В. Цифровое изобразительное искусство: вебизм	70
ЕРОХИН С.В. Особенности использования средств художественной выразительности и художественных приемов в цифровом изобразительном искусстве	76
ИЗВЕКОВА Е.В. О понятии «государство»	84
ИОШКИН В.К. Концепция свободы и несвободы бытия: её значение для анализа проблем политики	88
ЛОБАЗОВА О.Ф. Гуманистический ресурс православия в глобальном мире	93
ЛОБАЗОВА О.Ф. Российская интеллигенция в религиозном и нравственном возрождении	99
МАКСИМОВ Д.В. Синергетический образ времени в современной культуре	104
МОДЕСТОВА Д.А. Российский конституционализм: конец XX в.	110
МУХАМЕДЬЯНОВ Б.Ф. Структура исторического самосознания и его социально-философский смысл.....	114
ОРЕХОВСКАЯ Н.А. Роль православия в формировании массового сознания русского народа	117
ПАВЛОВА О.Н. К вопросу о Проблеме философского рассмотрения женской чувственной субъективности	122
ПРОСТЯКОВ С.С. О негарантированности истории: анализ протестантской теологии кризиса	126
РАМАЗАНОВ С.О. Глобализация – цивилизационная унификация мира	131
РОДИН П.Н. Социокультурные особенности оформления древнерусской государственности	135
СОКОЛОВА С.Н. Государственное регулирование политической безопасности российского общества	140
СОРОКИН С.А. Патриотическое сознание: сущность и специфика	148
СТАРКИН Ю.С. Формационный подход: за и против	153
ШАБАГА А.В. Социальный хронотоп и особенности его влияния на идентичность исторического субъекта	157

РАЗДЕЛ 3. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ДРУГИХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

ГРЕВЦОВА Е.С. К вопросу об антропологической и экзистенциальной природе русской философской мысли	165
КУРОВ И.Г. Структура объектов и результатов познания в гносеологии Спинозы	174
КУРОВ И.Г. Базовые принципы понимания «предметов» в феноменологии Эдмунда Гуссерля	178
ПАВЛОВА О.Н. Философия античности: женщина как странный объект мышления	182
ТРЕУШНИКОВ И.А. Славянофильские акценты проблемы «Запад – Восток» в историософии представителей философии «всеединства»	188

РАЗДЕЛ 4. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Наши авторы	198
О серии «Философские науки» Вестника МГОУ	202

Editor's column.....	5
----------------------	---

SECTION 1. QUESTIONS OF ONTOLOGY AND THEORIES OF COGNITION

M. BAIDAKOVA. The problem of free will in the western philosophy and the Christian western tradition	11
M. BOGOMOLOVA, S. EROKHIN. Representation of The Virtual Reality	16
Y. BONDAREVA. East-christian gnosis: the unity of revelation and speculation (studies on the methodological ground of Russian religious philosophy	22
M. KUROCHKO. Ontology of the social entity projectivity	27
A. MAMEDOV. To the issue on criticism of the pseudostatements in logical positivism	31
A. MAMEDOV. The nature of scientific knowledge in «critical rationalism» by K. Popper	34
D. MAMCHENKOV. Conceptualization of Developing Object	39
M. FEDOROVA. Development perspectives of metaphysics and the matter of its new grounding in the post-postmodernism	43

SECTION 2. QUESTIONS OF SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL SCIENCES

P. BAZADZHIEV. Subject-matter and trends of economical sphere of society from socially-philosophical point of view	48
S. VERSHILOV. The globalization is the factor of the culture's military safety	54
A. GUK. aesthetic theory of the videocreativity: the content and author's subjective aspects	62
I. DYACHENKO. To a problem of essence and substantial characteristics of humanism	66
S. EROKHIN. Digital Fine Arts: Webism	70
S. EROKHIN. Particularities of using of facilities of artistic expression and of artistic acceptances in the digital fine arts	76
E. IZVEKOVA. The concept of «The state»	84
V. IOSHKIN. The Concept of freedom and unfreedom of being: its value for the analysis of problems of the policy	88
O. LOBAZOVA. The humanistic resource of Orthodoxy in the global world	93
O. LOBAZOVA. Russian intellectuals in its religious and moral rebirth	99
D. MAKSIMOV. Synergistic manner of time in contemporary culture	104
D. MODESTOVA. Russian constitutionalism. The end of XX century	110
B. MUKHAMEDYANOV. The structure of historical self consciousness and its social and philosophical sense	114
N. OREKHOVSKAYA. The role of Russian Orthodoxy in the formation of the Russian mass consciousness	117
O. PAVLOVA. To a question on the Problem of philosophical consideration of female sensual subjectivity	122
S. PROSTYAKOV. To the issue on insecurity of history. The analysis of the protestant theology of crisis	126
S. RAMAZANOV. Globalization- civilizational unification of the world	131
P. RODIN. Social and cultural features of registration of Old Russian statehood	135
S. SOKOLOVA. STATE REGULATION OF POLITICAL SAFETY OF THE RUSSIAN SOCIETY	140
S. SOROKIN. Patriotic sense: the essence and specific character	148
U. STARKIN. The formational approach: pros and cons	153
A. SHABAGA. Social hronotop and especially its impact on the identity of the historical subject	156

SECTION 3. QUESTIONS OF PHILOSOPHY HISTORY AND OF THE OTHER PHILOSOPHIC DISCIPLINES

E. GREVTSOVA. To the antropologic and existential nature of russian philosophic thought	165
I. KUROV. Structure of objects and results of learning in Spinoza's gnoseology	174
I. KUROV. Basic principles for cognition of objects in Edmund Husserl's phenomenology	178
O. PAVLOVA. Antiquity philosophy: the woman as strange object of thinking	182
I. TREUSHNIKOV. Slavophilized West–East Problem by All-unity Philosophers Within Philosophy of History	188

SECTION 4. SCIENTIFIC LIFE

OUR AUTHORS	198
Series «Philosophical Sciences» of MGOU bulletin.....	202